

**Борис
ЛУКИН**
с. Архангельское
Московской
области

ПОЕЗД

МОСКВА - СЕВАСТОПОЛЬ И ОБРАТНО

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Так получилось, что я откладывал начало написания этой части несколько раз. И каждый повод был весом, и, как мне в тот момент казалось, неотменяем.

Первым поводом стал наступающий Новый 2023 год. Думалось, вот перешагнём и займусь очерком. Мол, будет с чем сравнить прошлый 2022-й – последний перед началом СВО мирный год. А когда наступил 2023-й, оказалось, что для меня совсем не важен этот самый денёк. Будто новое время началось, время без НГ в календаре. Потому что совсем скоро наступила иная дата – год со дня начала СВО. И стало понятно, что многие из соотечественников и забыли уже, что бывают мирные поздравления с Новым годом. Не все, конечно, забыли... Но очень многие. Мы же с вами и представить не могли в 2022 году, когда считали часы и дни до победы над нацизмом на Украине, что счёт пойдёт уже не на дни, недели, месяцы...

В середине апреля умер сосед – воин-доброволец, вернувшийся с фронта по болезни для лечения. Умер во сне от инфаркта неожиданно, потому что накануне мы с ним встречались и беседовали,

а он с гордостью рассказывал, что в его взводе не погиб ни один боец. А направление у него было грозное: Сватово-Кременная. Царствие небесное русским воинам и вставшему в Небесный строй добровольцу с позывным «Шаман». Кстати, именно он стал одним из героев моего стихотворения «Мобилизация». А посвящение появилось уже после предания тела воина земле.

МОБИЛИЗАЦИЯ

*Памяти р. Божия воина Владимира
(позывной «Шаман»), добровольца СВО*

*Я встретил их на полустанке.
Приехали. Ковров. Сходи.
Не молоды. Не перестарки.
Ровесники все как один.
Мои ровесники. Тревоги
в глазах не видно.
– Командир,
желаю Ангела в дорогу.*

Продолжение. Начало в №5-6 2023 г.

*Храни Господь как бог солдат своих.
Он с пониманием отвечает,
узнав, что сына нет давно,
не головой в ответ качает,
в кулак бьёт сильным кулаком.
Мы не успели пообщаться,
чтоб всё в подробностях узнать,
о всех несчастьях и счастьях,
что в жизни довелось встречать.
Смотрю в окно. У офицеров
вольтотней жизнь, нестроевой
походкой... ведь не под обстрелом...
Ещё бредут до ночевой.
Идут... И вспомнил я другого.
Односельчанина. Ему
посёлком всем кричали: «Вовка,
с победой ждём!» Потом жену
я встретил (месяц на излёте).
– Ну как он? Где? Привет ему.
– В мотострелковом служит взводе.
Тоскует лишь по куреву... –
Смеётся. А во взгляде страха
Не скрыть. Солдатка...надо жить.
Уж коли выпала нам драка,
так умереть иль победить.
Мы отправляем им посылки.
А вместо писем – смс.
И ждём ответа. Уже свыклись
пока встречаться лишь во сне.
Ровесники, мы с вами помним
тост первый дедов и отцов,
чтоб сгнули все в мире войны!
А третий и совсем без слов...
За всех, чья память не остыла.
За всех, с кем шли плечом к плечу.
За всех, кто лучше всех нас были.
Да вот не дожили чуть-чуть...
Ровесники... Шаг добровольный
из мирной жизни в мир окопный
по зову сердца – как один.*

*Да славится народ российский!
Мы эту долю не просили!
Бог силы даст! Мы – победим!*

Почитав предыдущие части очерка, дочка сказала, что я почти ничего не рассказал в них о сыне... А ведь и правда. Я, конечно, ответил, что можно поискать в инете. Посмотреть серию «Морпех Иван Лукин» из цикла фильмов «Сыновья России» Независимого телевидения Севастополя (<https://nts-tv.com/programms/synovya-rossii/synova-rossii-ivan-lukin-seriya-2-43578/>).

Она сказала коротко: «Лучше бы услышать от тебя...» Я понял, что она права.

В эти дни я готовил публикацию произведения Ивана «Баллада о Скрипаче», которое было дополнено отрывком из моей книги «Жил-был сын». Готовил для печати к године со дня гибели сына. Но, конечно, этого мало. И тут я вспомнил, что давно обещал школам, в которых учился Иван, составить краткую биографию сына и издать её в виде брошюры. Так что всё сложилось одно к одному.

Начал я брошюру с цитаты из выступления В.В.Путина на заседании Госсовета 25 мая 2022 года: «Вне зависимости от того, какие у них (участников СВО. – **Прим. ТАСС**) будут награды или есть, это люди, которые рискуют своим здоровьем и жизнью ради людей и детей Донбасса, ради России. Они все герои, именно так: каждый подвергает свою жизнь смертельной опасности, идёт на это сознательно. И относиться к ним нужно именно как к героям».

Далее хочу предоставить вниманию читателей отрывки из брошюры «Поэт, воин, морпех Иван Лукин».

За этот год не однажды пришлось отвечать на вопрос: «Как Иван оказался в армии?» Чаше всего я рассказывал о традициях нашей семьи. «Уважение к предкам, знание истории своего рода и роли его в жизни России закладывалось в сознание Ивана с детства. В его домашней библиотеке были книги мировой и отечественной классики. С книгой Иван не расставался ни на службе, ни на фронте. В своём дневнике он акцентировал внимание на необходимости постоянного чтения и саморазвития».

Дневник сына писался в разные годы в рукописном и электронном виде. Вот воспоминания из его армейских дней: «18:43. Лежу в длинной казарме на границе. Сегодня день рождения мамы. За время службы я стал старше, и время стало идти быстрее. Увидел Россию в разрезе, познал масштабность... Что же, буду заглядывать в дневник и в собственные работы почаще. Сегодня продолжил заниматься психологией, завтра продолжу изучение хронологии становления психологии, и вообще, пока нахожусь здесь, буду погружаться в эту науку.

Не скажу, что стал умнее, но жизненного опыта прибавилось, знание людей прокачал, социализацию, прыгнул с парашютом, наловил кучу идей и сюжетов, героев – пора записывать. Лучше узнал себя, принял ряд решений по дальнейшей

жизни, отсеиваю лишнее, устанавливаю внутренние принципы. 30.10.2021».

После нескольких месяцев срочной службы Иван перешёл на контракт сначала в десантно-штурмовую роту, а чуть позже – пулемётчиком в десантно-разведывательную роту. Многому научился он в армии; кроме профессионального владения своим оружием и навыков разведчика, за время службы совершил восемь прыжков с парашютом. В составе своего подразделения участвовал как в учебных, так и в боевых специальных операциях, был в Северной Осетии в центре подготовки разведподразделений, находившихся в зоне контртеррористической операции. Во время охраны государственной границы России выполнил большое количество разведывательных задач, что позволило правильно оценить возможности противника. За успехи в боевой подготовке Иван Лукин был отмечен нагрудным знаком «Отличник ВМФ».

Почему морская пехота? Потому что «чёрные береты» – солдаты уникального рода войск. Морская пехота умело действует в трёх стихиях: на воде, на земле и в воздухе. «Чёрные береты» могут десантироваться с парашютом, высаживаться на боевой технике с десантного корабля, наступать по суше. А значит, и требования к ним повышенные: выносливость, крепчайшее здоровье, физическая готовность – на отлично. В обучение входят медицинская, инженерная, тактическая, топографическая подготовка, владение стрелковым оружием, рукопашный бой, прыжки с парашютом.

Многие люди в моём окружении удивляли непониманием, для чего мы с женой столько времени посвящаем воспитанию своих детей: единственный лицей в районе, ежедневный подъём в 5.30, музыкальная, художественная школы и профессиональные занятия в ДЮСШ Олимпийского резерва, расположенные в 35 км от дома. Дети привыкли к дисциплине, к целеустремлённости, научились ставить перед собой цели и добиваться их достижения. Так же было и со службой в армии. Это непростое, но осознанное решение появилось у Ивана не только после тесного общения со столичной творческой тусовкой: театральной, музыкальной, актёрской, писательской. Сын привык к трудностям. Как и большинство мальчишек, сын любил играть в войнушку. Но порой эти игры были куда последовательнее, чем просто игры ребёнка. Лет в 7-8 он по-мальчишески, но на полном серьёзе, начал готовиться в десант, привыкая прыгать с почти

трёхметровой высоты крыши курятника в сугробы. Пятилетняя сестрёнка не отставала. Да и как отстать, если брат сказал, что иначе в десант не возьмут. Так и тренировались в игре они день за днём, приучив к десантированию даже нашу овчарку... Хотя с каким мальчишкой в детстве не было подобной истории...

А после 2014 года, когда Русская весна уже была в головах и сердцах, но ещё пока не стала с лихвой наполнять горем жителей Донбасса, Иван был постоянным участником журналистско-писательских телемостов Москва – Новороссия. Позже мы с ним узнавали из первых уст и видели онлайн свидетельства зверств укронацистов, и нам было очень трудно смириться с привычным московским равнодушием, ненавистью к России, уничтожением русской культуры.

Учёба в Литературном институте оказалась ещё одним одновременно радостным и горьким периодом в его жизни. Дети мои привыкли главные жизненные вопросы всегда обсуждать с родителями. Одним из таких был у сына вопрос о ситуации в ЛИТе. Я когда-то тоже окончил это уникальное учреждение, поэтому мне было с чем сравнивать, когда он рассказывал о дне нынешнем. Удивляло нас обоих преувеличенное внимание не только к второстепенным произведениям современников, но и замещение в истории литературы писателей прошлого века, их малозначимыми, но раскрученными рекламой современниками, чьи «творения» больше походило на огаживание истории России.

Так получилось, что в последние полгода учёбы он по моему совету начал читать прозу Константина Симонова о Великой Отечественной. А параллельно читал «Севастопольские рассказы», новый вариант которых он со временем мечтал написать по возвращении со службы. Сожалел сын и о том, что так мало экранизировано произведений Симонова. К слову сказать, в Литературном институте немного времени уделялось его творчеству, да и многих-многих писателей из фронтового поколения, кто не засветился с диссидентскими выходками и антисоветскими высказываниями. Станным образом эти размышления совпали с нашими нынешними разговорами с дочерьми об антироссийской направленности в учебном процессе в отечественных вузах. Например, РГСУ, факультет гуманитарных наук, специальность «Филология», предмет «История зарубежной филологии» в первом же семестре первого курса – сразу Ницше. И, конечно же, «главным» его про-

изведением, предложенным студентам для обсуждения, оказалась «Ошибка женщины». Может, и не обратил бы на это внимания, если бы не вопиющее поведение дерзкого, «упакованного», неглупого студента, который гордо представлялся преподавателям «бандерой». Поразительно, что это чуть ли не единственный в группе платник. Неужели из-за денег руководство готово терпеть любые выходки? И это сегодня, когда уже год мы воюем как раз с этими «горделивыми бандеровцами».

На этом фоне совсем не удивило отношение руководителей Литературного института к судьбе своего бывшего студента Ивана Соловья (Лукина). Героическая смерть Ивана при освобождении Мариуполя не тронула очерстевшие сердца почти всех преподавателей вуза. В начале 2023 года я сам после многочисленных просьб студентов, учившихся вместе с сыном, предложил ректору провести творческую встречу памяти Ивана ко дню его 25-летия. В итоге после многочисленных писем по поводу вечера я понял, что руководство института совсем не заинтересовано в подобном мероприятии. Хотя надо признать, что после моих писем преподавательский совет всё же предложил оказать помощь в издании книги с произведениями сына и в удобное для института время вспомнить погибшего воина-поэта. Но из этих планов ничего не вышло.

Хочу отметить, что я изначально предлагал не только творческий вечер, но и установку памятной доски. Хотя прекрасно понимал, что в Москве подобные доски согласовываются десятилетиями, если ты не принимал деятельного участия в разрушении СССР, конечно. И всё же не понимаю, ведь проще простого, к тому же прецедент есть, как говорится: внутри здания, на мемориальной доске со списком погибших на Великой Отечественной войне студентов-писателей, которая находится во флигеле дома Герцена на Тверском бульваре, разместить её вполне можно было бы. И даже нужно, исходя из установок президента. Надеюсь, что мемориальную доску после ремонта особняка не демонтировали... а значит, и у меня ещё остаётся надежда, что то ли совесть у чиновников проснётся, то ли приказ им наконец-то спустят с самого «верху» в письменном виде... Хотя какой же приказливый приказ им нужен, если сам президент пальцем ткнул и на всю страну озвучил, что надо делать.

* * *

Сромантическим отношением к жизни и творческому окружению сын расстался уже через пару лет театральной и литературной жизни. Понимание современного состояния воинских подразделений пришло к нему намного быстрее. Служба по контракту на Черноморском флоте помогла окончательно избавиться от свойственного юности максимализма, поэтому вполне зрело оценивал происходящее вокруг и видел те нюансы, которые многим и сейчас непонятны: проблемы снабжения, отсутствие боевого опыта, новой техники, закупка военного инвентаря у европейских производителей (потенциальных противников), отсутствие необходимого контроля за качеством производства одежды и средств защиты... Об этом мы часто разговаривали с сыном во время телефонных разговоров и личных встреч.

Очень многое или почти всё из перечисленного уже исправлено. Но тут сработал не человеческий фактор, а противник на поле боя поставил нас в такие условия, фактически заставил.

Приятно, что в памяти однополчан и оказавшихся с Иваном в мариупольском «доме Павлова» воинов других подразделений он запечатлелся как человек смелый и умелый, смелый до дерзости. Когда выяснилось, что боекомплект к пулемётам заканчивается, а в одном из подбитых БТРов осталась целая лента, он под огнём противника сумел добежать, найти и дотащить ленты на 200 патронов. А потом, обмотавшись ими, как революционный матрос на плакатах, весь день то участвовал в зачистках, то в разведвылазках, то в обороне здания с гражданскими в подвале занимаемого разведгруппой дома. Не зря он сам напросился в эту группу. Обычная вроде бы история на фронте.

* * *

Как много настоящих русских по духу и совести людей я узнал за прошедший год. И все они прежде были незнакомы между собой и тем более со мной. И вот свершилось: Россия приняла решение свергнуть иго нечисти. Многие прежние соседи и коллеги из моей жизни пропали... А появились совсем неизвестные люди. И ими я дорожу сегодня сильнее, чем другими – пропавшими, духовно пропащими...

Вторым поводом отложить написание этого очерка стало моё желание после Рождества отп-

равиться в поход... О нём и хотел рассказать по возвращении с новых территорий России. Но, как я уже сказал, это был лишь эпизод, необходимый для отвлечения от моей работы.

Поэт Алексей Шорохов, ушедший добровольцем на фронт, в середине 2022 года начал проект «Буханка для Донбасса». Может, и поэтому в финале года мне показалось, что отправлять носки, сигареты, маскировочные сети и прочее, несомненно, необходимые воинам, – мало. Что надо сделать что-то существенное. И тут разговор с однополчанами сына в Севастополе зашёл о важности для фронта наличия гражданских машин и дизельных генераторов. Почти сразу я понял, что машина, которая верой и правдой служила нашей семье, даже очень подойдёт им по своей грузоподъёмности и проходимости. Но надо было её проверить, подремонтировать. Однако ответственных мастеров днём с огнём не сыскать. И всё же решение было найдено.

Есть такой святой на Руси – Алексей Человек Божий. Волею Небес в эти дни в моей жизни появились три Алексея – божьих человека.

Алексей, один из соседей по селу, взялся помочь с ремонтом автомобиля. В автосервисе оказались не просто профессионалы, а Люди с большой буквы. Они не только справились со всеми задачами, но, зная, куда готовится машина, не взяли за ремонт ни копейки, а попросили купить на эту сумму медикаментов для парней, что я и сделал.

Печку-буржуйку заказал Александр (сын Алексея), один из ружан, не только сам принявший активное участие в помощи фронту, но организовавший многих своих родственников и знакомых, а контролировала выполнение заказа администрация Рузского городского округа. Самому мне, к сожалению, и на этот раз не удалось доехать до границы. Снова появился добрый человек – ещё один Алексей. Приехав из самого Великого Новгорода, он перегнал автомобиль в Крым и заодно повидался со своим братом-воином. Вот такие были посланы мне люди в помощь.

Я собирался ехать сам не только для доставки гуманитарки и машины. Год назад во время нашей с дочкой поездки в Мариуполь были собраны различные артефакты на месте боёв в окруженном «доме Павлова». Тогда рюкзак с вещами увёз с собой в Донецк Мирослав Руденко. Договорились мы, что я при первой же возможности его заберу или же он сам привезёт: отстрелянные гильзы разного калибра, пулемётную коробку, кобуру и многое другое. Всё для будущей музейной экспозиции.

С горем пополам ополовиненный пограничниками рюкзак теперь дома. А мы с родственниками других морпехов обсуждаем необходимость организации мемориала. Мариуполь сейчас почти весь представляет собой город-памятник. И ещё один комплекс в память о павших может показаться излишеством. Это не так! Мой довод прост, если во время освобождения Мариуполя разведка в районе завода «Азовсталь» была настолько важной, что туда отправили 75 бойцов элитных подразделений морской пехоты 810-й бригады и прохладненского спецназа, значит, забыть об этом совсем нерадовом событии в ходе организации блокады противника на «Азовстали» мы не имеем права. Подразделения в сложнейших условиях выполнили все поставленные задачи, а если им не удалось разминировать мосты, так их даже после освобождения и через полгода ещё не разминировали... А уж оборона в начале марта в небольшом доме окружённого подразделения в течение пяти суток – первая героическая проверка боем, когда разведгруппа оборонялась не только от превосходящих сил противника под миномётным огнём, но и отбивала танковые атаки. Особенно важно отметить, что во время эвакуации нашими не был брошен ни один боец!

Погибшие ребята из разных краёв России. Когда я общаюсь с их друзьями и родственниками, то узнаю, где и что делается в память о войнах-героях. И всё подтверждает моё прошлогоднее убеждение, что разная это спецоперация для разных регионов страны и слоёв общества.

Одни переживают о сдаче Херсона. Другие о том, что не успели продать недвижимость в России... И так далее в течение всего года. Но это на их спящей совести.

А я хочу порассуждать о другой важной теме.

Если мы устояли за этот год против агрессии так называемого «цивилизованного человечества», значит, вывод прост: страна работает, народ сплотился... Так почему мы так мало говорим о героях тыла? К юбилею победы в Сталинградской битве я подготовил статью о восстановлении города после освобождения, опираясь на подшивку газеты «Комсомольская правда» за 1944 год. И одним из посылов для меня было показать необходимость вернуть городу славное имя СТАЛИНГРАД. Приведу некоторые цитаты из этой статьи.

Расскажу о 90 днях в истории возрождения Сталинграда. Поможет мне в этом подшивка

«Комсомольской правды», издававшейся в специальном агитпоезде, пробывшем в городе с июля по октябрь 1944 года. За три месяца было выпущено 84 номера газеты, 10 плакатов, две газеты песни, 71 «молния» общим тиражом 225000 экземпляров. При агитпоезде работала кинопередвижка, работала библиотека, ежедневно работал радиоузел.

Сталинград в тот период был городом молодёжи, потому и помощь «Комсомольской правды» оказалась адресной.

В 1940 году по объёму промышленного производства Сталинград входил в десятку развитых городов СССР. Перед войной каждый месяц с конвейера тракторного завода сходило 3200 тракторов и тягачей для гражданских и военных нужд. Важным направлением деятельности тракторного завода было танковое производство. К началу 1942 года город на Волге стал одним из крупнейших центров танковой промышленности СССР. На СТЗ и заводе № 264 до начала Сталинградской битвы выпускали до 500-550 танков в месяц.

После уничтожения фашистской группировки под Сталинградом в городе и области не сохранилось ни одного из 126 предприятий, при этом 48 заводов оказались полностью уничтожены, в их числе и гиганты: «Баррикады», «СТЗ», «Красный Октябрь». В 1939 году в Сталинграде жили 445312 жителей. На начало 1944 г. осталось 284,8 тысячи человек.

Почему эта тема сегодня так актуальна? Во-первых, отдать поклон героическому советскому народу, преодолевшему не только военные, но и послевоенные трудности. Во-вторых, сегодня опыт восстановления Сталинграда более чем востребованный. Не первый год мы опять ведём борьбу с фашистами на территории бывшей Украины. После референдума к России присоединились новые территории. Это не только миллионы российских граждан, но и сотни городов, посёлков, деревенек, заводов, школ, больниц. В Мариуполе, Волновухе, Лисичанске, Горловке, Соledаре, Артёмовске – всех и не перечислить – нацисты старательно уничтожали всё, что относится к Русскому миру.

Россия сразу же приступила к восстановлению новых территорий Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской республик. Участвуют все регионы России, сотни бригад строителей вахтовым методом строят новые жилые кварталы, восстанавливают тепло- и электроснабжение, запускают в работу пекарни, школы, детсады и больницы. Не пора ли поучиться у предков?

В феврале 1943 года сразу же после окончания боевых действий началось возрождение Сталинграда. Красная армия нуждалась в орудиях, боеприпасах, танках, а значит, в кратчайший срок необходимо было воскресить заводы: тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады».

Через два месяца после окончания Сталинградской битвы – 4 апреля 1943 года – вышло постановление Государственного комитета обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области, разрушенных немецкими оккупантами».

14 июля 1944 года по решению ЦК ВЛКСМ из Криворожья в Сталинград прибыл агитпоезд «Комсомольская правда». А уже 15 июля вышел первый номер газеты. Кто же первые авторы? Начальник сборочного цеха, старший прораб и бригадир бригады наладчиков Тракторного завода рассказали о выполнении планов – страна ждала трактора и танки. А чтобы работа была ударной, нужен быт, о недостатках в обеспечении условий жизни в первом номере на половину полосы фельетон об общежитии. А чтобы читатели понимали, что за люди работают в Сталинграде: очерк о работнице кузнечного цеха штамповщице Любе Чигвинцевой. Не забыт и спорт. Освещены сразу два матча сталинградского «Трактора»: волейбольный и футбольный. А сорокалетию со дня смерти А.П. Чехова был посвящен концерт в клубе «Комсомольской правды». И, конечно, печатались стихи: Исаковского, Танка, Твардовского и многих других...

И так каждый день: рядом с проблемами рабочих-комсомольцев рассказ о работе по-фронтовому. В пример ставятся ударницы из бригады Пани Смирновой.

А что рассказывали в газете: «Год назад в один из райкомов Ивановской области пришла скромная девушка Паня Смирнова.

– Хочу поехать в Сталинград, у меня жених на фронте, – сказала она.

И её желание сбылось...»

Подхватывают почин комсомолки: заливщица Маруся Правдина, которая выполняла ежесуточное задание на 260%, а все члены молодёжной бригады Ивана Яковлева в дизельном цеху дали 480% нормы. Инициативы комсомольцев становятся стимулом для новых рекордов: молодёжная бригада монтажников Долгова на сборке стрелы кранового крана выполнила задание на 470%, бригада прессовщиков т. Костина сделала 2400 штамповок металлургических шаров вместо 1600.

Бригада Кати Барышниковой с апреля по июнь подняла выработку со 199 до 319 %.

В её бригаде «есть кто-нибудь на фронте. У каждой личный счёт с немцами. Немцы убили братьев Маши Милчуковой и Ольги Косургашевой, убили отца Вали Арсеньевой. Фронтovým трудом молодые стахановцы мстят врагу. Они мстят немцам за Сталинград».

Их сотни – этих героев тыла. Где память о них в современных учебниках? Почему в Волгограде нет улиц с именами лучших из тех, кто их построил, кто восстановил этот красивейший волжский город? Хотя нельзя не признать, что большинство улиц города названы именами героев обороны Сталинграда и Великой Отечественной войны. Не пришла ли пора восстановить справедливость и вернуть городу выстраданное в боях имя Сталинград, вспомнить поимённо тех, кто возродил его из пепла?

Комсомольские бригады в те годы формировались по всей стране. Пятнадцатилетние, шестнадцатилетние девочки и парни, ещё не имеющие профессий, но верящие в себя и знающие, что смогут научиться работать на станках, прессах, овладеть специальностями каменщиков и отделочников. Всех освоенных профессий не счесть.

У каждого до Сталинграда своя судьба и совсем новая жизнь в героическом городе. «Комсомольская правда» в Сталинграде день за днём рассказывала о их непросто́м быте, не скрывая ничего. Все они жили одной семьёй, деля и трудности, и победы соцсоревнований. А мешали им не только клопы, перенаселённость в общежитии, ворующие пищу в столовых работницы и даже руководители города, которые никак не могут построить обещанный Дом культуры.

Из номера в номер газеты посвящены только вопросам восстановления города. И хотя время военное, но совсем немного в газетах военной тематики: награждения воинских начальников, сообщения об освобождении городов, стихи и песни о войне и ещё тексты песен на русском и украинском языках.

А рядом рассказ о лодырях, тунеядцах, ворах и хапугах, которые даже в годы войны не изменили своего отношения к жизни. И о них тоже ничего не скрывают, произносят их имена, рассказывают об их делишках.

1944 год. Фронтвики после ранений начали возвращаться на родину.

После тяжёлого ранения фронтовику Фёдору Балицкому удаётся за несколько месяцев освоить профессию фрезеровщика, а потом стать

примером уникального почина: одновременной работе на шести станках.

Дивчина-партизанка с освобождённых территорий Рая Михайлова приступила к гражданскому труду и написала письмо своим товарищам на фронт о том, как она променяла солнечную Туркмению, где была в эвакуации после партизанской работы, на возрождающийся Сталинград.

Что мне сегодня напоминает Сталинград, в котором к февралю 1944 года из 102 школ разрушено 94 и все здания вузов вместе с оборудованием, 1210 многоэтажных зданий, а из 38200 частных домов разрушено 31400?

Конечно, Мариуполь. В нём и жителей на начало СВО было столько же, как в Сталинграде, – около 460 тысяч. А ко дню освобождения осталось чуть больше 250 тысяч.

С февраля по апрель 2022 года порядка трети из более двух тысяч многоквартирных домов в Мариуполе было разрушено. Личные дома 84 тысяч мариупольцев полностью разрушены.

«Всего в Мариуполе было 2778 домов, а повреждено и разрушено за время боёв – 2165», – рассказывал военкор «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин.

Читая про восстановление Мариуполя, сразу же обратил внимание на главное отличие: много говорится о руководителях и спонсорах, а в Сталинграде рассказывалось о работе конкретных людей у станков, на стройках, в поле. Имена и фамилии лучших в каждом номере. На их примерах остальные учились работать.

Вообще, много чему стоит поучиться нам у наших предков. Обратил я внимание и на заботу об исторической памяти. Девиз: «Носи с честью имя сталинградца!» относился как к коренным жителям, так и к вновь приехавшим. По инициативе комсомольцев для новичков были организованы экскурсии по местам исторических боёв, выпущена брошюра «Будь достоин бесстрашных защитников Сталинграда!»

Есть ли что-то подобное на новых российских территориях? Сделано ли что-то подобное в наших российских школах, университетах? Не слышал об этом, к сожалению. Пока мы слабо работаем с подрастающим поколением...

А что лучше плодотворной созидательной работы прививает любовь к Родине?

Моё мнение о способе патриотического воспитания точно не совпадает с мнениями многих моих соотечественников. Может, пришло время вспомнить о том, что же такое труд не ради наживы?

Совсем скоро фронтовики вернутся домой с победой. Что же они встретят в стране, за которую проливали кровь сами, за которую погибали их однополчане?

Сталинградцы гордились тем, что смогли сделать, и достойно встретили Победителей. Может, они были святыми?

Помню, долго хранил я подобранные на Мамаевом кургане осколки от мин и бомб. Прошли годы, и однажды икона в нашем доме замироточила, и каждая капля была как те осколки – из Вечности.

* * *

Неужели мы отделяемся короткими сводками о героях тыла потому, что война идёт и внутри страны? Видимо, так, ибо чуть ли не в каждой семье, каждом коллективе и уж тем более на предприятиях иностранных компаний, завладевших трудовым рынком страны, чувствуется разделение взглядов. Три поколения почти чужих России юношей, девушек, подростков живёт рядом с нами. И они не стесняются получать переводы от врага за диверсии в родной стране! Кто-то за тысячу рублей (подростку больше и не надо) поджигает машины с буквой Z, кто-то за десять тысяч выводит из строя стрелки на железной дороге, другие не хотят помнить о непонятных для них «добровольцах», третьи – спокойно играют в спектаклях по пьесам иноагентов или продают их книги в российских магазинах, другие же хохмят в «юмористических» передачах на телеканалах (уже за гораздо большие вражеские подачки? Вероятно, да), о чём я уже упоминал в предыдущих частях очерка. Перечислять все направления их вражьей деятельности места не хватит. За прошедший год так изменилось информационное пространство, что про этих отсиденцев и упоминать мне теперь не приходится. Праведная реакция общества всё чаще успеваешь перейти им дорогу. И это не может не радовать...

И всё же, даже помня прежде написанное, не могу не упомянуть про творческую встречу с народным артистом Александром Яковлевичем Михайловым 2 января 2023 года в стенах театра «Эрмитаж» на Новом Арбате. Неожиданным для меня оказалось его приглашение на сцену. Мы стояли перед собравшимися зрителями, и Александр Яковлевич вспоминал нашу встречу на концерте в Мариуполе. Там он читал стихи, пос-

вятив прочтение памяти морских пехотинцев 810-й бригады, которые освобождали город. Тогда в русском городе-герое Мариуполе весь зал встал и стоял во время исполнения всей третьей части Четвертой симфонии Чайковского. В Москве же было несколько иначе, зал, заполненный в основном людьми старшего поколения, вставал медленно, неохотно, будто стыдясь, и стоять долго явно не собирался. И я понял, что отвыкли мы от Минуты молчания. Боль военных утрат за 75 мирных лет подзабылась. К чести собравшихся на концерте зрителей, они с трудом, но очнулись и долго аплодировали.

Примерно так же было 5 февраля 2023 года и на премьере спектакля «Живые и мёртвые. Солдатами не рождаются» в Театре им. Н.В. Гоголя (еще совсем недавно носившего одиозное имя Гоголь-центра) в постановке Полины Агуреевой.

В столичной театральной прессе стыдили режиссёра и организаторов за такой для Гоголевского театра, мягко сказать, странный спектакль. В пику либеральной среде на каналах военкором прошёл призыв поддержать режиссёра. Мы всей семьёй сразу купили билеты, хотя уже видели отрывки на канале «Культура», транслировавшего из Волгограда праздник 80-летия Сталинградской битвы. Впечатления же в театре оказались намного острее ещё и из-за окружающей нас публики. За зрителями наблюдать было тоже интересно. Кто-то из них за время спектакля так ни разу и не поучаствовал в общих аплодисментах, другие не встали по окончании действия, когда основная часть зала устроила восторженные овации. В фойе перед гардеробом я оказался участником очень странного зрелища: среди ехидно улыбающейся публики были люди с заплаканными глазами.

Свою личную благодарность Полине Агуреевой за возвращение произведения К. Симонова на российскую сцену мне удалось выразить на митинге-концерте 22 февраля в Лужниках. Запомнился откровенный рассказ о том, что даже её отец с удивлением спрашивал: «Зачем тебе это надо?» (Посмотреть запись митинга-концерта можно по этой ссылке <https://vesti7.ru/video/2570651/episode/26-02-2023/>)

Там же произошло моё долгожданное знакомство с легендарным морским пехотинцем 810-й бригады с позывным «Рокот». Молодой. Сильный, уверенный в себе, немного своенравный, прямой в высказываниях человек. Я давно искал с ним встречи. И повезло. Конечно, на память сфотографировались в фойе Лужников на фоне

праздничной растяжки цвета флага России. Удивительный по силе духа человек. Если не знать историю его ранения и реабилитации после него, то ни за что не догадаешься, что рядом с тобой человек с травмой, с которой прежде многие и жить-то не могли, – инвалид первой группы, одним словом.

А со всех стен в огромном подтрибунном помещении на нас смотрели совсем с других плакатов почти одни иноагенты – рок-музыканты времён разрушения великой страны, кумиры перестройки. Ощущение, будто мы все собрались на рок-фестиваль, а не на патриотический митинг. Очень не хватало в оформлении флагов воинских подразделений, стендов с рассказами о подвигах героев! Лиц этих героев!

Потом я подписался на телеграм-канал «Рокот» и с удивлением узнал, какую огромную работу проводит он сам и организованные им курсы начальной военной подготовки с одноимённым названием в городах страны: Смоленск, Пенза, Владивосток, Москва, Ярославль, Хабаровск, Гатчина, Киров, Самара, Тольятти, Нижний Новгород, Подольск, Брянск, Амурская область, Великие Луки, Мурманск, Орёл, Новосибирск, Воронеж, Владимир, Тюмень, Абакан, Волгоград, Казань, Благовещенск и так далее по всем федеральным округам.

Полюбился мне и его слоган: «Слышишь РОКОТ? Надвигается буря!»

Всё, о чём мы беседовали с ним: о нехватке маскировочных сетей, скоростных квадрокоптеров, полноприводных машин – сейчас восполняют клубы «Рокот» при поддержке патриотов России. А наши общие переживания о необходимости усилить работу по обеспечению безопасности подразделений вызвали во мне до сих пор живущее чувство вины, что не всё ещё я сделал для Победы, что молчал, когда двадцать лет разрушалась армия некомпетентными «эффективными» менеджерами и менеджерицами, до сих пор не понёсшими наказания за свою деятельность по подрыву обороноспособности страны.

Почему так? А потому, что не гибли бы сейчас прекрасные люди, например, такие, как заслуженный артист РФ Пускепалис (и многие другие волонтеры Победы), в своём безудержном стремлении помочь фронту всем, чем только возможно.

И не только фронту надо помогать, но и тылу, как оказалось. Это я про ребят-фронтовиков... Закончился контракт, и они начинают искать работу. А их не берут. Если и берут, то совсем уж на

никудашные должности. Ну, нет сейчас нашивок за ранения. Стесняются они и своих медалей. Они сами себя стесняются, словно тот мир, который они защищали, совсем им неизвестен. Точнее, они ему совсем неизвестны. И вот не берут их на работу. Часто не берут их и обратно на фронт. Нет мест. Странная ситуация.

Парни возвращаются. Многих с фронта ждали любимые, но ещё не жёны. И тут начинается разлад. Они рвутся обратно – мстить за друзей... А девчонки хотят их уберечь. И в этом своём желании переходят многие важные границы взаимоотношений: отказываются выходить замуж и опять ждать, потому что он – любимый – стремится уйти воевать. И – точно уйдёт... И боятся девчушки – не дай бог не вернётся... Такой разлад получается.

Зная всё это, слушаю историю тяжело раненного в Мариуполе лейтенанта. Рассказывает его жена. Они – молодожёны. Счастливые... И неизвестно, как бы всё у них в жизни вышло, если бы не помчалась мама воина к нему в госпиталь и не присоединилась к ней тогда девушка... Ростов-на-Дону. Госпиталь. Сразу после экстренной эвакуации из Мариуполя на операционный стол. Многочасовая труднейшая операция после ставшего «повседневным» ранения в пятаку от снайпера врага. А что же в госпитале увидели две женщины? Измученного болью, почему-то до сих пор, даже после операции, чумазого, словно шахтер, и потому неузнаваемого сына. Потом мне расскажут, что все вернувшиеся из «дома Павлова» бойцы были неузнаваемы от впитанной их телами гари пожаров, оружейной, бетонной, каменной и утеплительной пыли, обычной земляной грязи. Они не могли говорить и даже просто самостоятельно помыться, так на них повлияло пятидневное окружение с бессонными ночами и постоянными боевыми действиями. Одни глаза – застывшие, красные, с расширенными зрачками. И пока их не отмыли, не дали покурить, не напоили горячим чаем – добиться хотя бы краткого рассказа о выпавших на их долю испытаниях от них было невозможно. Похожая ситуация была и с прооперированным бойцом. Только отмывали его и переодевали во всё чистое, привезённое с собой бельё руки матери и теперь уже невесты. Именно так она тогда и решила: жених. А спустя полгода – жена офицера. Переезд в Севастополь. Помощь и поддержка любимому, заново учившемуся ходить и водить машину. И не удивлюсь, если эта сила любви позволила ему вновь вернуться на службу.

Радуюсь таким историям. Они своим существованием доказывают, что не должно сейчас быть никаких раздоров и недопониманий между молодыми любящими друг друга людьми. А смерти бояться – последнее дело.

За прошедший год мы научились быть по-хорошему злыми. Иначе не получится победить.

Но многое останется неотомщённым. На мой взгляд, сегодня именно об отмщении нацистским извергам думать надо постоянно. Я бы очень хотел побывать на трибунале, когда осудят снайперш из Мариуполя... Хотя, судя по всему, их уже отпустили пить кофе в Турции. И это будет не отмщено никогда? Женщину мы точно не будем преследовать таким образом... Ну разве что в судебном порядке. Тогда, как альтернатива, пусть за всех них ответит жена укрофюрера и отсидит пожизненный срок за соучастие в сотне тысяч смертей от рук снайперш? И станет она неким собирательным образом всех этих выродков непонятого пола, но физиологически – женщин. Враг знает присущую русским психологическую особенность и умело пользуется ею, организуя уже даже теракты именно женскими руками.

Надо помнить, что мы слишком рано начинаем прощать. Ещё не победили... А уже думаем о том, что скоро будем каяться перед заблудшими душами – «друзьями» нациками – по неведенью взявшими в руки оружие. Как пример, ситуация вокруг судебного процесса над убийцей Владлена Татарского. С одной стороны, прощение матерью военкора убийцы может восприниматься в дни Великого поста как шаг истинно верующего человека. Но разве кто-то христианина принуждал к всепрощению? К покаянию призывают – слышал. Про «до трёх раз прощать» тоже помню. Так уж триста тридцать три раза простили, а они всё не покаются в содеянном. При этом что такое действовать по закону, я понимаю. Но не могу представить себе ни одного вменяемого человека и гражданина России, который захочет защищать сегодня убийц патриотов. Как могут быть адвокатами люди с иным (вражеским) отношением к Отечеству? А у нас полмира уже сейчас собирает террористке в тюрьму деньги, потому что она, видите ли, вегетарианка и не может есть то, чем кормят в тюрьме. Иногда мне кажется, что я схожу с ума от этих новостей. Человека убить она смогла, но животную пищу она не потребляет. Умиляет...

* * *

Раз уж я поставил себе целью в этой части говорить о хорошем (хотя и не совсем получилось), то не могу не отметить важные изменения в поведении патриарха, который призвал активизировать среди прихожан помощь участникам спецоперации и по возможности самим отправляться в зону боевых действий для духовной поддержки солдат.

«Если мы говорим, что Церковь – со своим народом, то каждый приход должен помогать тем, кто на линии огня. Нам нужно мобилизовать наших прихожан, чтобы они собирали вещи, продукты. Ищите возможности, собирайте деньги, отправляйте посылки, сами поезжайте в отпуск, сильно поддержите военнослужащих. Знаю, что многое уже делается, но, думаю, еще недостаточно, да и в медийном пространстве нечасто говорят о помощи Русской православной церкви тем, кто сегодня в Донецке, Луганске, на передней линии фронта», – сказал патриарх на трапезе с духовенством в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове.

Он отметил, что те, кто отправляется на передовую, в первую очередь нуждаются в духовной поддержке. «В этой ситуации не может быть никаких формальных слов. Нужно уметь сказать человеку то, что его укрепит, в том числе тогда, когда раздастся команда «в атаку!». Команда, без которой не может быть победы, когда нужно встать и идти навстречу смерти. И ведь наши ребята сейчас так и поступают – поднимаются из окопов и идут навстречу смерти», – сказал он (РИА «Новости», 21.01.2023).

Но не обойдёмся без ложки дёгтя... В те же дни он ещё сказал, что мы открыты для всех прихожан. И вспомнилось его же выступление в далёком 2009 году: «Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что Православная церковь не делает различия в отношении своей паствы на приверженцев правых и левых политических взглядов. «Пусть в ограде церковной будут объединены люди разных политических ориентаций, ибо Церковь открывает свои двери для всех», – сказал патриарх Кирилл, обращаясь к православным верующим Донецка в кафедральном Спасо-Преображенском соборе «угольной столицы» Украины Донбасса.

По словам патриарха, единственное требование Церкви – «чтобы в жизни человеческой отображалась Божия правда». «У Церкви нет полити-

ческих, классовых или социальных врагов, Церковь объединяет всех, потому что ее предназначение – вести людей к спасению», – отметил патриарх. Церковь, по его словам, «говорит правду даже тогда, когда говорить эту правду тяжело», и обращается в своей проповеди и к правым, и к левым, к людям всех взглядов и убеждений» (30 июля 2009, Интерфакс/klikovo.ru). И тут вопрос. Для фашистов тоже? Как же больно слушать высказывания не желающих строже относиться к своим словам и их смыслам. Формулировки сегодня – очень важны!

Далее хочется вспомнить о долгожданном втором фронте. Что это сегодня – второй фронт? Это, в первую очередь, прекращение нахождения на своих должностях людей, так привыкших вставлять палки в колеса процессу духовного, нравственного и технологического возрождения страны (не работе на пользу России их учили иностранные учителя) и выгораживание ими слабых и сограждан, сбежавших из Отечества с началом СВО, которым, оказывается, так трудно «жить в изгнании».

* * *

И вот опять поезд... Пункт следования – Ростов-на-Дону. Сажусь в свой вагон на Казанском вокзале. Впереди почти сутки в дороге, ждёт меня многочасовое чтение и творческая работа,

а потом настанет неделя в Мариуполе (планов – громадьё). Так уж вышло, что долго откладываемая поездка наконец-то случится благодаря организаторам Международного литературного фестиваля «Звёзды над Донбассом». Вернусь и расскажу обо всём подробно.

Христос Воскресе!

25.04.2023

Продолжение следует

Борис Иванович ЛУКИН –
поэт, критик, переводчик, издатель.
 Родился в 1964 г. в городе Горьком (Нижний Новгород).
 Выпускник Литературного института им. А.М. Горького.
 Работал редактором в изданиях «Российский писатель»
 и «Литературная газета», главным редактором МХАТ им. Горького.
 Преподаёт в Институте театрального искусства им. П.М. Ершова.
 Публиковался в российских и зарубежных периодических изданиях.
 Книги стихов «Понятие о прямом пути» (1995),
 «Междуречье» (2007), «Долгота времени» (2008),
 «Поединок» (2010), «LeLь» (2012), «Сад земной» (2019),
 «Чернец» (2019), «Летосовращение» (2021).
 Автор книг: «Жить-нам-поживать. Переводы из коми поэзии»,
 «Олонхо на два голоса. Переводы из якутской поэзии».
 Лауреат Большой литературной премии России и др.
 Имеет государственные награды за литературные труды.

